

Российская
академия художеств

Пространство иконы.

Иконография и иеротопия

К 60-летию А. М. Лидова

Space of the Icon.

Iconography and Hierotopy

To the 60th anniversary
of Alexei Lidov

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф Е ● Р И Я

Москва/Moscow
2019

- П82 Пространство иконы. Иконография и иеротопия / Сборник статей к 60-летию А. М. Лидова / Ред.-сост. М. Баччи, Е. Богданович. М.: Феория, 2019. — 232 с., 116 илл.

Дизайн серии:
Б.Г. Аразян,
А.М. Игитханян

Сборник посвящен 60-летию всемирно известного ученого академика Российской академии художеств Алексея Михайловича Лидова. Он содержит работы коллег, связанные с темами его научных интересов. Помимо многочисленных исследований по византийской иконографии, вклад А. М. Лидова в науку отмечен предложенной им оригинальной концепцией иеротопии — новой области знания и раздела истории культуры, изучающего теорию и практику создания сакральных пространств. Именно иконографии и иеротопии христианского мира посвящены 14 статей этого тома. В них анализируются различные явления византийской и древнерусской архитектуры, истоки важнейших символических образов, редкие иконографические изводы и обрядовые практики, связанные с особым пониманием пространства иконы. В книге нашли отражение новые идеи, возникшие в мировой истории искусства в связи с иеротопией, а также теоретическое осмысление предложенных Лидовым иеротопических понятий, таких как «пространственные иконы» и «образы-парадигмы». В данной книге собраны только русскоязычные статьи как отечественных, так и зарубежных авторов. Англоязычный сборник-фестшриффт сейчас готовится к публикации в США.

Space of the Icon. Iconography and Hierotopy / To the sixtieth anniversary of Alexey Lidov // Edited by M. Bacci, J. Bogdanović. Moscow, 2019

The collection is dedicated to the sixtieth anniversary of Alexey Lidov, a world-known art historian and byzantinist, a Member of the Russian Academy of Arts. It contains works of his colleagues related to Lidov's research interests. Apart from his numerous studies on Byzantine iconography, Lidov has contributed an original concept of hierotopy, which is a new field of studies in cultural history investigating theory and practice of creation of sacred spaces. The iconography and hierotopy of the Christian world are the subject of the 14 papers of this volume. These new studies discuss the phenomena of Byzantine and Old Russian architecture, origins of most important symbolic images, rare iconographic devices, and ritual practices related to the understanding of the space as the specific icon. The book reflects new ideas that have appeared in the world history of art due to hierotopy, and also a theoretical conceptualization of hierotopical terms offered by Lidov such as «spatial icons» and «image-paradigms». This book collects only the Russian-language articles. An English-language collection is now being prepared for publication in the USA.

Содержание

7	<i>От редакторов</i> Алексей Лидов. Опыт творческой биографии
22	<i>А.Д. Охоцимский</i> Рождение иеротопии из смыслов иконы
41	<i>Л.С. Чаковская</i> Иконография меноры. К истории символа на монете Маттафии Антигона
68	<i>А.Ю. Казарян</i> Иконография шестиэкседровых храмов Армении. Архитектура и ландшафт
89	<i>Л.М. Евсева</i> Цикл чудес и деяний Христа в мозаиках Монреале. 1180-е годы
108	<i>М.Н. Бутырский</i> Византийская монета как инструмент благочестия
124	<i>Марчелло Гардзанини</i> Книга на аналое. Кодекс и письменность в сакральном пространстве храма
131	<i>О.В. Чумичева</i> Трехголовый ангел Премудрости: история одного аллегорического образа
145	<i>Вл.В. Седов</i> О системах освещения древнерусских храмов: топография света в Георгиевском соборе Юрьева монастыря в Новгороде
161	<i>С.Ю. Кавтарадзе</i> «По подобию святой Скиннии». К вопросу о происхождении русских шатровых храмов
187	<i>Майкл Флайер</i> Иконография архитектуры в иконах Покрова и представления о власти в Древней Руси
206	<i>А.Г. Мельник</i> Почитание святого Димитрия Прилуцкого. История распространения культа в России конца XV–XVI века
215	<i>Э.С. Смирнова</i> «Троица Ветхозаветная» из Успенского собора Московского Кремля. Атрибуция иконы
223	<i>А.Б. Ковельман</i> Пустыня и Храм. Метаморфозы сакрального бесплодия

*Алексей Михайлович
Лидов*

Алексей Лидов.

Опыт творческой биографии

9 марта 2019 года Алексею Михайловичу Лидову исполняется 60 лет. Этот сборник коллеги посвящают юбилею создателя иеротопии — одного из самых известных современных российских ученых в сфере гуманитарных наук, автора и редактора-составителя более 30 книг, историка и теоретика искусства, византолога и религиоведа.

А. М. Лидов родился в Москве в семье математиков. Его родители были яркими и харизматичными людьми. Отец — профессор Михаил Львович Лидов (1926–1993), крупный ученый в области небесной механики, один из создателей научных программ первых космических полетов, был удостоен высшей научной награды своего времени — Ленинской премии. Мать, Диана Георгиевна Седых (1933–2016), преподавала математику. Она дала жизнь трем своим детям, а когда они повзрослели, взяла на воспитание девочку из детского дома. Выйдя на пенсию, стала заниматься общественной деятельностью, создав неформальную благотворительную организацию помощи детям-сиротам, которая существует более 25 лет. У родителей были разнообразные гуманитарные интересы, но они хотели видеть сына математиком, и поэтому Алексей закончил школу с математическим уклоном. Рождение и воспитание в среде математиков сказалось на будущем творческом стиле А. М. Лидова, способствовало формированию аналитического подхода, склонности к поискам объяснений и гипотез, построению теорий, формулировке новых концепций и логической строгости. Однако математика и естественные науки его не привлекали. Очень рано на почве обильного чтения развился интерес к истории, стимулированный победами на школьных олимпиадах. Этот интерес привел его в восьмом классе в Клуб юных искусствоведов при ГМИИ им. А. С. Пушкина. Трехлетние занятия в музее определили выбор пути, и в 1976 г., после окончания школы, он поступил на Отделение истории и теории искусства Исторического факультета МГУ.

Пришлось преодолеть сопротивление родителей, но Алексей никогда не сожалел о своем выборе.

Довольно рано определилась и сфера специальных интересов — византийское и древнерусское искусство. На историческом факультете МГУ его научным руководителем стала профессор О. С. Попова, которая сама была лучшей ученицей крупнейшего историка искусства той эпохи В. Н. Лазарева. Как вспоминает сам Алексей Михайлович, большая часть его университетской жизни прошла в организованном после смерти В. Н. Лазарева «Кабинете истории искусства» его имени, где студенты имели уникальную возможность читать книги с личными пометками выдающегося искусствоведа-медиевиста. На вопросы о причинах своего выбора, Лидов обычно шуточно отвечает, что всегда хотел иметь предмет занятий, который был бы выше его самого, и добавляет, что любовь к Византии трудно объяснить рационально.

После защиты диплома А. М. Лидов по распределению оказался в московском Музее искусства Востока, где византийская тема дополнилась христианско-кавказской. Со временем он стал заведующим сектором искусства Кавказа. Темой диссертации был выбран очень важный, но практически неизученный памятник армянской монументальной живописи — росписи монастыря Ахтала начала XIII века. Пришлось работать с неосвоенными труднодоступными армянскими и грузинскими источниками, изучая и фотографируя неопубликованные фрески с реставрационных лесов. Основываясь на этих исследованиях, Лидов сформулировал концепцию искусства армян-халкидонитов как возникшего на пересечении армянской, грузинской и византийской традиции. Эта концепция прошла проверку временем и повлияла на многих ученых.

Через два года после защиты диссертации в 1989 г. Лидов опубликовал ее в виде книги «The Mural Paintings of Akhtala», которая вышла на английском языке в связи с проходившим в Москве Всемирным конгрессом византийских исследований. А. М. Лидов вернулся к теме Ахталы в 2014 г., подготовив новую двуязычную богато иллюстрированную монографию «Росписи монастыря Ахтала. История, иконография, мастера», награжденную медалью Григора Нарекаци Министерства культуры Армении. В целом вклад Лидова в изучение армянской культуры был отмечен высокой государственной наградой республики Армении — орденом Дружбы.

После защиты диссертации А. М. Лидов начал систематическое изучение иконографии византийского мира. Его главной темой примерно на десять лет стала храмовая иконография и литургическое богословие Византии и Древней Руси. Надо сказать, что на это время обретенной на волне перестройки свободы приходится резкий подъем иконографических исследований, ранее подвергавшихся цензурным ограничениям. В своих работах Лидов использовал новую методологию, которую сам назвал «интерпретационной иконографией»

в отличие от традиционной «описательной». Иконографические особенности отдельных изображений и программ в целом рассматривались им в связи с литургическими и богословскими текстами в конкретном историко-культурном контексте, что позволяло интерпретировать их как важные источники исторической информации. Важным примером плодотворного использования этой новаторской методологии стали работы о византийских образах священнодействующего Христа. Исследования этого периода позволили А. М. Лидову сформулировать теорию о важнейшей роли Великой Схизмы 1054 г. в реформе византийской храмовой иконографии. Было показано, как под влиянием возникшего в контексте Схизмы конфликта византийского и латинского богословия сформировалась новая концепция храмовой иконографии с доминирующими темами «Причащения апостолов» и «Христа-священника». По гипотезе Лидова, именно этим определилось окончательное расхождение православной и католической традиций христианского искусства.

Параллельно с литургической проблематикой А. М. Лидов исследует иконографию Небесного Иерусалима в византийской и древнерусской традиции. Этой теме посвящен ряд его работ и, в первую очередь, концептуальная статья «Образ Небесного Иерусалима в византийском и древнерусском искусстве», вышедшая в сборнике «Иерусалим в русской культуре», изданном в 1994 г. под редакцией А. Л. Баталова и А. М. Лидова. Появившаяся через несколько лет расширенная английская версия этой статьи стала одной из самых цитируемых российских искусствоведческих работ на Западе.

Другим важным предметом его занятий в 90-е годы стало научное исследование совершенно новой в то время темы чудотворных икон и реликвий. Изучение этой темы началось в 1992 г. с участия Лидова в большом проекте фундаментальной международной энциклопедии «Чудотворные иконы Богоматери», работа над которой продолжалась несколько лет и привлекла исследователей из разных стран мира. Огромный проект остался незаконченным из-за прекратившегося финансирования, но научный эффект был значителен: для многих авторов изучение чудотворных икон стало темой занятий на долгие годы. В 1994 г. Лидовым был организован международный симпозиум «Чудотворная икона в Византии и Древней Руси», а два года спустя вышел первый сборник статей на эту тему, который сыграл важную роль в науке и стимулировал новые исследования.

Тема чудотворных икон нашла продолжение в изучении восточнохристианских реликвий. В связи с празднованием 2000-летия христианства, по концепции Лидова были организованы две значительные выставки: «Христианские реликвии» в Музеях Московского Кремля и «Спас Нерукотворный в русской иконе» в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, сопровождавшиеся изданием

научных каталогов. Кроме того, в рамках той же программы под редакцией Лидова был издан сборник «Востонохристианские реликвии», куда вошли доклады международного симпозиума, собравшего известных специалистов со всего мира, а также уникальная антология важнейших средневековых свидетельств — «Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники». После этих изданий проблематика восточнохристианских реликвий прочно укрепились в исторической науке как один из самых плодотворных сюжетов. Чудотворные иконы и реликвии стали для Лидова и темой его специальных научных работ, среди которых отметим исследования об Одигитрии Константинопольской и Святом Мандилионе (нерукотворной протоиконе Христа), опубликованные и на русском, и на английском и имевшие значительный резонанс.

Из исследований чудотворных икон и реликвий произросла самая известная на сегодня концепция А. М. Лидова — теория иеротопии. Изучая иконы и реликвии, он пришел к выводу, что главное их значение состояло в создании особых пространственных структур, для которых они являлись своего рода стержнем. В результате был сделан вывод, что сакральные пространства возникают в результате конкретного творчества отдельных людей, понимание которого требует новой методологии и системы понятий. И этот вид творчества должен быть рассмотрен как отдельное явление — предмет целой новой области искусствоведческих и историко-культурных исследований, на стыке нескольких традиционных наук, включая историю искусства, антропологию, религиоведение и другие. Однако при этом иеротопия обладает своим специфическим предметом и нуждается в оригинальном понятийном аппарате и научных подходах как самостоятельный раздел истории культуры. А. М. Лидовым были предложены новые иеротопические понятия «пространственная икона» и «образ-парадигма», которым была посвящена его книга 2009 г. «Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре», собравшая основные иеротопические исследования автора на то время и красиво изданная в оригинальном дизайнерском оформлении, разработанном для неё в издательстве «Феория».

Концепция иеротопии была сформулирована в 2001 г. и обсуждена на ряде семинаров и конференций, самым важным из которых был международный симпозиум «Иеротопия/ Hierotopy», состоявшийся в Москве в 2004 г. А. М. Лидов неоднократно выражал признательность выдающимся ученым коллегам, поддержавшим его идею с самого начала. Среди них Hans Belting, Peter Brown, Slobodan Curcic, Oleg Grabar, Nicoletta Isar, Herbert Kessler, Gerhard Wolf, а из соотечественников В. М. Живов, Б. А. Успенский, Вяч. Вс. Иванов, М. В. Дмитриев, Р. М. Шукуров, В. В. Седов и все, кто принял активное участие в первых иеротопических симпозиумах и изданиях.

Надо сказать, что поддержка была отнюдь не единодушной. Многих раздражала сама претензия на создание новой науки. Автора упрекали как в банальном «умножении смыслов», так и в радикальной ереси, не пытаясь вникнуть по существу в предложенную теорию. Однако А. М. Лидов продолжал последовательно продвигаться по проложенной им колее, осуществляя одну иеротопическую программу за другой. Начиная с первого симпозиума было завершено пять иеротопических проектов, каждый из которых обычно включал проведение большого международного симпозиума и фундаментальные издания со статьями на русском и английском языках: «Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств» (2009), «Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси» (2011), затем цикл из четырех симпозиумов, посвященных элементам мира — «Иеротопия Огня и Света» (2013), «Святая Вода в иеротопии и иконографии», «Святые горы» и, в ближайших планах, «Воздух и Небеса». Эта особенность творческой манеры А. М. Лидова — организовывать симпозиумы в связи с интересующими его проблемами, тем самым привлекая к ним внимание научного сообщества, стимулируя их широкое обсуждение и развитие исследований, заслужили ему шуточное прозвище «симпозиарх».

Понятие «иеротопии/hierotory» постепенно вошло в мировую науку и стало как темой теоретических обсуждений, так и инструментом практического научного использования. Концепция иеротопии, имеющая общий характер и применимая в принципе ко многим явлениям сакрального, широко используется в исследованиях самого различного характера, в том числе при написании диссертаций в традиционных науках. Новый Кембриджский энциклопедический словарь христианства (Cambridge Dictionary of Christianity) посвятил иеротопии объемную статью, тем самым введя новое слово, придуманное российским автором, в английский язык.

Скажем несколько слов о внешней жизненной канве А. М. Лидова и о том, как ему удавалось столь активно заниматься наукой в непростой период российской истории, поставивший перед многими его коллегами вопрос не только о научном, но и о физическом выживании. С 1991 г. Лидов отказался от работы в государственных структурах, организовав и возглавив независимый Научный центр восточнохристианской культуры (ЦВК), который был призван заниматься междисциплинарными исследованиями символического языка культур византийского и, в целом, восточнохристианского мира. В организации центра участвовали также А. Л. Баталов, Л. А. Беляев, А. А. Турилов, Б. А. Успенский. Руководство этим Центром в течение 15 лет было главной работой Лидова, при этом преимущественно на общественных началах, поскольку бюджет независимого института не позволял платить зарплату даже директору.

Общению с мировой наукой и практическому выживанию способствовали выигранные Лидовым научные гранты в лучших институтах мира. Важную роль в творческой жизни Лидова сыграла работа в Институте перспективных исследований (Institute for Advanced Study) в Принстоне в 1994–1995 гг., где он смог познакомиться с целым пластом мировой науки, тогда практически недоступной в России. Важную роль в его работе сыграли стажировки в лондонском Институте Варбурга по приглашению Британской академии наук, в Коллеж де Франс в Париже, в Византийском институте в Венеции, в Афинах по стипендии Онассиса и в Научном институте Гетти в Лос-Анджелесе. Эти гранты позволяли продолжать работу в России и организовывать там научные проекты, не думая о хлебе насущном.

Все эти годы Лидов регулярно участвовал в международных научных конференциях и конгрессах по византистике и истории искусства, читал лекции и специальные курсы в разных университетах мира, включая Принстон и Гарвард, Оксфорд и Кембридж, Рим и Париж, Будапешт и Краков, и многие другие. В 2008 г. по приглашению правительства Японии провел два месяца в этой стране, работая над исследовательским проектом по «сравнительному анализу японской и христианской иеротопии». В 2011 г. был избран «выдающимся приглашенным профессором» в Университете Йорка и прочитал там специальный курс. В 2015 г. прочитал курс лекций по иеротопии в швейцарском Фрибурге, а годом позже в Научно-исследовательском университете «Высшая школа экономики» в Москве. Однако первый спецкурс по иеротопии А. М. Лидов прочел в своей альма-матер на Отделении истории и теории искусства МГУ в 2004 г.

Подтверждением международного признания стало награждение А. М. Лидова престижным грантом Оксфордского университета (Christensen Fellowship) и избрание его пожизненным членом (Member and Fellow) оксфордского колледжа Св. Екатерины.

Важное место в жизни Лидова всегда занимали исследовательские поездки, подчас в весьма экзотические места, включая тур по храмам и монастырям Эфиопии в 2011 г. Большую роль играли экспедиции в Грузию и Армению, а также неоднократные посещения Каппадокии, Афона и Синая. После первой поездки в синайский монастырь Св. Екатерины в 1996 г., где он оказался одним из первых русских исследователей после революции, А. М. Лидов подготовил и издал книгу-альбом «Византийские иконы Синая» — первое в своем роде монографическое издание с описанием уникальной коллекции хранящихся там византийских икон, ставшее для многих важным источником по истории византийской иконописи. Несколько лет спустя Лидов инициировал научный проект «Русские иконы Синая», который через десять лет завершился в виде публикации прекрасно изданной книги-каталога, впер-

вые введшего в мировую науку доселе неизвестные памятники. Для этой книги им была написана большая глава о коллекции икон Синайского монастыря и ее русских исследователях. Афонские поездки и исследования нашли отражение в книге «Гора Афон. Образы Святой Земли» и связанной с ней большой выставке, открывшейся в Историческом музее на Красной площади в конце 2011 года.

А. М. Лидов неоднократно участвовал и в международных выставочных, научных и издательских проектах. Характерный пример — огромная выставка «Лик Христа (Il Volto di Cristo)» в римском Дворце выставок (2001), а также конференция и научный сборник в связи с этим юбилейным проектом, которые стали событием не только в академической, но и культурной жизни Европы. В 2018 г. Лидов организовал конференцию «Флоренция и идея Иерусалима», призванную служить началом многолетней научно-культурной программы по выявлению изначальных сакральных смыслов города Флоренция, воспринимаемого многими исключительно как столица Ренессанса.

Продолжая биографические заметки, отметим, что в 2008 г. А. М. Лидов вернулся на работу в государственные структуры, став заместителем президента Российской академии художеств по научным и инновационным программам. За год до этого он был избран членом-корреспондентом этой Академии, а в 2012 г. стал ее действительным членом, а потом и членом Президиума. В рамках Академии Лидов осуществил целый ряд проектов и был награжден Золотой медалью и медалями «За заслуги перед Академией художеств», позднее и ее высшим орденом по совокупности заслуг «За служение искусству».

Помимо научных исследований, А. М. Лидов также активно занимается общественной деятельностью. Особую роль в ней играет проблема охраны памятников православной культуры. В 2004 г. Лидов принимал участие, в качестве официального международного эксперта, в чрезвычайной миссии ЮНЕСКО, организованной в связи с массовым уничтожением сербского культурного наследия в Косово. Благодаря его усилиям, в список охраняемого культурного наследия ЮНЕСКО были включены четыре объекта: церковь Богородицы Левишки в Призрене, монастырь Печского патриархата, монастыри Грачаница и Высокие Дечаны, которые получили специальную защиту мирового сообщества. В 2007 г. он выступил инициатором и автором-составителем книги «Косово. Православное наследие и современная катастрофа», где была собрана информация о шедеврах сербского средневекового искусства Косово, а также все международные документы и сведения о 143 разрушенных или сильно пострадавших и оскверненных, в результате действий албанских экстремистов, храмах. Кроме того, был подготовлен полный каталог всех христианских памятников Косово и Метохии. Издание, выполненное на высоком дизай-

нерском уровне и вышедшее на русском и английском языках, получило значительный резонанс в России, Сербии и странах Европы.

В последнее время Лидов неоднократно выступал в печати, привлекая внимание общества к гибели памятников культуры в Сирии. Он был одним из первых, кто стал об этом говорить публично, приводя полученные от местных журналистов данные, еще до появления на арене террористов из «Исламского государства». В 2010 г. Лидов был одним из основателей экспертного сообщества «Защита культурного наследия», которое выступает за сотрудничество Церкви и музеев в деле сохранения памятников древнерусского искусства, передающихся в пользование Церкви. Был одним из авторов открытого письма группы работников искусства и науки Патриарху Кириллу, которое имело значительный общественный резонанс и повлияло на церковную политику в этом направлении. А. М. Лидов занимает активную гражданскую позицию, и его регулярные выступления в СМИ посвящены самым различным актуальным проблемам культуры и общества: от недопустимости установки памятников Ивану Грозному до угрозы раскола мирового Православия.

В целом данные биографические заметки не более как промежуточный итог, подведенный к юбилею. Творческая жизнь А. М. Лидова продолжается и, надеемся, принесет еще немало открытий.

*Владимир В. Седов
Микеле Баччи
Елена Богданович*

Награды, звания, отличия

1. Кандидат искусствоведения — 1989.
2. Член-корреспондент РАХ — 2007.
3. Вейцмановская лекция в Принстонском университете — 2008.
4. Медаль Российской академии художеств «Достойному» — 2009.
5. Золотая медаль Российской академии художеств за монографию «Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре» — 2010.
6. Академик РАХ — 2012.
7. Медаль «За заслуги перед Академией художеств» — 2014.
8. Орден Российской академии художеств «За заслуги перед искусством» — 2014.
9. Избрание пожизненным «Member and Fellow» Колледжа Св. Екатерины в Оксфордском университете — 2016.
10. Орден Дружбы Армянской республики — 2016.

Организованные конференции, симпозиумы, круглые столы

1. «Монументальная живопись средневекового Востока» — 1985.
2. «Иерусалим в русской культуре» — 1991.
3. «Восточнохристианский храм. Литургия и искусство» — 1993.
4. «Чудотворная икона в Византии и Древней Руси» — 1994.
5. «Иконостас: происхождение — развитие — символика» — 1997.
6. «Реликвии в искусстве и культуре Византии и Древней Руси» — 2000.
7. «Иеротопия. Создание сакральных пространств» — 2004.
8. «Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств» — 2006.
9. Круглый стол «Сакральное пространство (Иеротопия)» на Всемирном конгрессе византийских исследований в Лондоне — 2006.
10. Годовой научно-теоретический семинар «Пространственные иконы» РАХ–2008/2009.
11. «Пространственные иконы. Текстуальное и Перформативное» — 2009.
12. «Огонь и свет в сакральном пространстве» — 2011.
13. «Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира» — 2014.
14. Круглый стол «Icons of Space, Icons in Space, Iconography or Negotory?» на Всемирно конгрессе византийских исследований в Белграде — 2016.

15. «Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира» — 2017.
16. «Florence and the idea of Jerusalem» во Флоренции — 2018.

¹
В список не включены сборники материалов симпозиумов, которые, как правило, имеют самостоятельные названия.

Основные публикации

Монографии, тематические сборники, каталоги выставок¹

1. Средневековые фрески Грузии / Научный каталог выставки. М., 1985. Автор-сост.
2. The Mural Paintings of Akhtala. Moscow, 1991. Автор.
3. Иерусалим в русской культуре. М., 1994. Ред.-сост. (совм. с А. Л. Баталовым).
4. Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. Ред.-сост.
5. Иконостас: происхождение-развитие-символика. М., 1999. Ред.-сост.
6. Византийские иконы Синая. М.–Афины, 1999. Автор.
7. Чудотворный образ. Иконы Богоматери в собрании Третьяковской галереи. М., 1999. Автор-сост. (совм. с Г. В. Сидоренко).
8. Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000. Ред.-сост.
9. Восточнохристианские реликвии. М., 2003. Ред.-сост.
10. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005. Автор (совм. с Л. М. Евсеевой и Н. Н. Чугреевой).
11. Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники. М., 2006. Ред.-сост.
12. Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006. Ред.-сост.
13. Косово. Православное наследие и современная катастрофа. М., 2007. Автор-сост.
14. Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. М., 2009. Ред.-сост.
15. Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. М., 2009. Ред.-сост.
16. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009. Автор.
17. Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. М., 2011. Ред.-сост.
18. Гора Афон. Образы Святой земли. М., 2011. Ред.-сост.
19. Иеротопия Огня и Света в культуре византийского мира. М., 2013. Ред.-сост.
20. Иконы. Мир святых образов в Византии и на Руси. М., 2014. Автор.
21. Росписи монастыря Ахтала. История, иконография, мастера. М., 2014. Автор.
22. Русские иконы Синая. Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства из России, хранящихся в монастыре Св. Екатерины на Синае. М., 2015. Соавтор.
23. Святая Вода в иеротопии и иконографии христианского мира. М., 2017. Ред.-сост.
24. Святые Горы в иеротопии и иконографии христианского

мира. Материалы международного симпозиума. М., 2017. Ред-сост.

Статьи

1. Образ Христа-Архиерея в иконографической программе Софии Охридской // Византия и Русь. М., 1986. С. 65–90.
2. L'Image du Christ-prelat dans le programme iconographique de Sainte Sophia d'Ohride // Arte Cristiana, fasc. 745. Milano, 1991. P. 245–250.
3. Иерусалимский кувуклий. О происхождении луковичных глав // Иконография архитектуры / Ред. А. Л. Баталов. М., 1990. С. 57–69.
4. L'art des Armeniens Chalcedoniens // Atti del Quinto Simposio Internazionale di Arte Armena 1988, Venezia 1992. P. 479–495.
5. Христос-священник в иконографических программах XI–XII веков // Византийский Временник, 55 (1994). С. 187–192.
6. Christ the Priest in Byzantine Church Decoration of the Eleventh and Twelfth Centuries // Acts. XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers. Moscow, 1991. Vol. III: Art History, Architecture, Music. Shepherdstown, WV, 1996. P. 158–170.
7. Образ Небесного Иерусалима в восточнохристианской иконографии // Иерусалим в русской культуре / Ред.-сост. А. М. Лидов, А. Л. Баталов. М., 1994. С. 15–33.
8. Схизма и византийская храмовая декорация // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1994. С. 17–35.
9. О символическом замысле скульптурной декорации Владимиро-Суздальских храмов XII–XIII веков // Древнерусское искусство. Византия, Балканы, Русь. XIII век. Москва, 1996. С. 172–184.
10. Чудотворные иконы в храмовой декорации. О символической программе императорских врат Софии Константинопольской // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996. С. 44–75.
11. Byzantine Church Decoration and the Schism of 1054 // Byzantion, LXVIII/2 (1998). P. 381–405.
12. Heavenly Jerusalem: the Byzantine Approach // The Real and Ideal Jerusalem in Art of Judaism, Christianity and Islam. Jerusalem, 1998. P. 341–353.
13. Иконостас: итоги и перспективы исследования // Иконостас: происхождение-развитие-символика / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1999. С. 11–29.
14. Византийский антепендиум. О символическом прототипе высокого иконостаса // Иконостас: происхождение — развитие — символика / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1999. С. 161–206.
15. Образы Христа в храмовой декорации и византийская христология после Схизмы 1054 года // Древнерусское искусство. Искусство Византии и Древней Руси. К столетию А. Н. Грабара (1897–1997). СПб., 1999. С. 55–77.

16. Реликвия как икона в сакральном пространстве византийского храма // Реликвии в культуре и искусстве восточнохристианского мира / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. С. 27–32.
17. Священное пространство реликвий // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. С. 3–12.
18. Miracle-Working Icons of the Mother of God // Mother of God. Representation of the Virgin in Byzantine Art / Ed. M. Vassilaki. Athens, 2000. P. 47–57.
19. Реликвии как стержень восточнохристианской культуры // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 5–15.
20. Мандилион и Керамион как образ-архетип сакрального пространства // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 246–270.
21. The Flying Hodegetria. The Miraculous Icon as Bearer of Sacred Space // The Miraculous Image in the Late Middle Ages and Renaissance / Ed. E. Thuno, G. Wolf. Rome, 2004. P. 273–304.
22. Leo the Wise and the Miraculous Icons in Hagia Sophia // The Heroes of the Orthodox Church. The New Saints, 8th to 16th century / Ed. E. Kountura-Galaki. Athens, 2004. P. 393–432.
23. Богоматерь Фаросская. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир. Искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005. С. 79–108.
24. Святой Мандилион. История реликвии // Л. М. Евсева, А. М. Лидов, Н. Н. Чугреева. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005. С. 12–39.
25. The Canopy over the Holy Sepulchre: On the Origins of Onion-Shaped Domes // Jerusalem in Russian Culture. New York, 2005. P. 170–180.
26. The Miracle of Reproduction. The Mandyllion and Keramion as a paradigm of sacred space // L'Immagine di Cristo dall' Acheropiita dalla mano d'artista / Ed. C. Frommel & G. Wolf. Citta del Vaticano. Rome 2006. P. 17–41.
27. Иеротопия. Создание сакральных пространств как форма творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 9–58.
28. Пространственные иконы. Чудотворное действие с Одигитрией Константинопольской // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. P. 325–372.
29. Святой Огонь и перенесение Новых Иерусалимов: иеротопические и искусствоведческие аспекты // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 277–312.
30. «Il Dio russo». Culto e iconografia di San Nikola nell'antica Russia // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / Ed. M. Bacci. Milano, 2006. P. 77–88.

31. Реликвии Константинополя // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники. М., Прогресс–Традиция, 2006. С. 167–173.
32. Гроб Господень в Иерусалиме // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники. М., 2006. С. 247–252.
33. Нерукотворные образы в Византии // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники. М., 2006. С. 277–285.
34. Новые Иерусалимы. Создание образов Святой земли как основа христианской культуры // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006. С. 13–16.
35. Byzantine hierotopy: the creation of sacred spaces as a subject of cultural history // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. Vol. II: Abstracts of Panel Papers. London, 2006. P. 210–212.
36. The Creator of Sacred Space as a Phenomenon of Byzantine Culture // L'artista a Bisanzio e nel mondo cristiano-orientale / Ed. M. Vacci. Pisa: Scuola Normale Superiore 2007. P. 135–176.
37. Holy Face, Holy Script, Holy Gate: Revealing the Edessa Paradigm in Christian Imagery // Intorno al Sacro Volto / Ed. A. R. Calderoni, C. Dufour Bozzo, G. Wolf. Firenze, 2007. P. 145–162.
38. Святой Лик — Святое Письмо — Святые Врата. Образ-парадигма «благословенного града» в христианской иеротопии // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2008. С. 110–136.
39. Катапетасма Софии Константинопольской. Византийские инсталляции и образ-парадигма иконной завесы // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. М., 2008. С. 11–25.
40. О константинопольском прототипе царского храма // Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. М., 2008. С. 7–42.
41. The Mandylion over the Gate. A mental pilgrimage to the holy city of Edessa // Routes of Faith in the Medieval Mediterranean. Thessaloniki, 2008. P. 179–192.
42. 'Image-Paradigms' as a Notion of Mediterranean Visual Culture: a Hierotopic Approach to Art History // Crossing Cultures. Papers of the International Congress of Art History. США 2008. Melbourne, 2009. P. 177–183.
43. «Русский бог». О почитании образа св. Николая в Древней Руси // Archeologica Avraamica. Сборник статей в честь Л. А. Беляева. М., 2008.
44. Eastern Christian 'Image-Paradigms'. A hierotopic dimension of medieval art history // Georgian Art in the Context of European and Asian Cultures. Tbilisi, 2009.
45. Священство Богоматери в византийской иконографии. Иллюстрация текста или образ-парадигма? // Древнерусское искусство. Идея и образ. Опыт изучения византийского и древнерусского искусства / Ред.-сост. А. Л. Баталов, Э. С. Смирнова. М., 2009. С. 195–218.

46. Икона-завеса. Образ-парадигма как новое понятие истории культуры // *Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij*, I. Napoli, 2010. С. 265–275.
47. Spatial Icons. A Hierotopic Approach in Byzantine Art History // *Towards Rewriting? New Approaches to Byzantine archeology and art* / Ed. P. Grotowski, S. Skrzyaniarz. Warsaw, 2010. P. 85–97.
48. «Образы-парадигмы» как категория визуальной культуры. Иеротопический подход к истории искусства // *Искусствознание*, 3–4, 2011. С. 109–122.
49. Пространственные иконы. Перформативное в визуальной культуре // *Искусство и наука в современном мире*. М., 2011. С. 296–299.
50. Византийский мир и пространство перформативного // *Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси*. М., 2011. С. 5–26.
51. Вращающийся храм. Иконическое как перформативное в византийской культуре // *Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси*. М., 2011. С. 27–51.
52. Иеротопия огня и света // *Огонь и свет в сакральном пространстве*. М., 2011. С. 11–17.
53. Огонь Анастасии. Иеротопия византийского обряда танцев с иконами // *Огонь и свет в сакральном пространстве*. М., 2011. С. 127–133.
54. Иеротопия Святой Горы. Сакральное пространство Афона // *Гора Афон. Образы Святой земли*. М., 2011. С. 14–23.
55. A Byzantine Jerusalem. The Constantinopolitan Pharos Chapel as the Holy Sepulchre // *Jerusalem as Narrative Space* / Ed. G. Wolf, A. Hoffmann. Leiden, Brill, 2012.
56. Икона и Иконическое в сакральном пространстве // *Икона в русской словесности и культуре* / Ред.-сост. В. Лепяхин. М., 2012.
57. Иконы в огне. Иеротопия византийского обряда Анастасии // *Иеротопия Огня и Света в культуре византийского мира*. М., 2013.
58. Сияющий диск и вращающийся храм. Икона света в византийской культуре // *Византийский Временник*, 72 (2013). С. 277–292.
59. The Holy Fire and Visual Constructs of Jerusalem, East and West // *Visual Constructs of Jerusalem* / Ed. B. Kuenel al. Brepols, 2014. P. 241–252.
60. The Temple Veil as a Spatial Icon. Revealing an Image-Paradigm in Medieval Iconography and Hierotopy // *IKON. Studies of Christian Iconography*, 7 (2014). P. 97–108.
61. Райские реки и иеротопия византийского храма // *Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы международного симпозиума*. М., 2014. С. 53–60.
62. Иконичность и Иконическое. О пространственных смыслах иконного образа // *Дары. Альманах христианской культуры*, 1. М., 2014. С. 25–45.

63. Иконная коллекция Синайского монастыря и ее русские исследователи (глава в коллективной монографии) // Русские иконы Синая. М., 2015.
64. Иудео-христианская икона Света: от сияющего облака к вращающемуся храму // Образ и символ в иудейской, христианской и мусульманской традиции. М., 2015.
65. Образы-парадигмы как новое понятие истории культуры // Антропология культуры. М., 2015.
66. The Holy Mandyllion and the Shroud of Christ in Byzantine Hierotopy // Das Christusbild. Zu Herkunft und Entwicklung in Ost und West. Würzburg, 2016. P. 466–484.
67. «Небо на Земле». Что увидели послы князя Владимира в Святой Софии Константинопольской? // Владимирский сборник. Калининград, 2016. С. 145–162.
68. Iconicity as Spatial Notion. A New Vision of Icons in Contemporary Art Theory // IKON. Studies of Christian Iconography, 9 (2016). P. 5–15.
69. Hierotopy and Iconicity. Spatial Icons versus Iconographic Devices // The World Congress of Byzantine Studies. Papers of the Round-Table “Icons of Space, Icons in Space”, organized by A. Lidov. Belgrade, 2016 (online publication).
70. Icon as Chora: Spatial Aspects of Iconicity in Byzantium and Russia // L'icône dans la pensée et dans l'art: Constitutions, contestations, réinventions de la notion d'image divine en contexte chrétien / Ed. K. Mitalaitė, A. Vasiliu (Studies in Byzantine History and Civilization, 10). Turnhout, 2017.
71. Священные воды в пространстве храма: «Райские реки» как образ-парадигма византийской иеротопии // Святая Вода в иеротопии и иконографии христианского мира. М., 2017. С. 159–183.
72. The Priesthood of the Virgin Mary as an Image-Paradigm of Byzantine Hierotopy // IKON. Studies of Christian Iconography, 10 (2017). P. 10–25.
73. Амвон как Святая гора в пространстве византийского храма // Святые Горы в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы международного симпозиума. М., 2017. С. 41–45.
74. Археология и иеротопия византийского храма. «Райские реки» Софии Константинопольской // Археология античного и средневекового города. Севастополь, 2018. С. 130–140.
75. Сияющее облако Софии Константинопольской как главная икона Византийской империи // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве. М., 2018. С. 84–91.